

Вырезка из газеты

УЧИТЕЛЬСКАЯ
ГАЗЕТА

от

г. Москва

Газета № 1980

РАЗНЫЕ пути приводят человека в театр, но причина всегда одна: жить без своего дела актер не может, другое не приемлет. И часто этому предшествуют самые различные обстоятельства. Учеником третьего класса я пришел в руководимую режиссером Сергеем Львовичем Штейном драматическую студию ЗИЛа. Сейчас это известный едва ли не всей стране народный театр. И не просто народный театр, а настоящий пропагандист культуры. К слову сказать, в задачи этого коллектива вовсе не входило готовить людей к будущей работе в театре, к поступлению в театральные школы.

Наш руководитель приобщал своих питомцев к постижению театральной культуры вообще, знакомил с классикой, учил понимать законы прекрасного. Народный театр ЗИЛа был и остается прежде всего школой эстетического воспитания. Со мной вместе приходили в студию люди совершенно различных профессий — рабочие, врачи, инженеры, учителя...

Но были и те, кто именно в студии понял и выбрал свое будущее — театр: Татьяна Шмыга (театр Оперетты), Вера Васильева (театр Сатиры), Владимир Земляникин («Современник»), Алексей Локтев и Валерий Носик (Малый театр), Татьяна Жукова (театр на Таганке). Там же начинал режиссировать и Игорь Таланкин, поставивший вместе с С. Л. Штейном спектакль «Аттестат зрелости», в котором я сыграл Листовского. Забегая вперед, скажу, что именно в этой роли я дебютировал в кино. Но до этого дебюта был Всесоюзный смотр художественной самодеятельности, на котором наш спектакль получил первую премию. К слову сказать, на том же смотре первой премией был отмечен и молодой ленинградец Игорь Горбачев.

...Родители мои были кре-

стьянами, пахали на волах, добывая для семьи хлеб насущный. Отец окончил два класса приходской школы, мама была неграмотной. С тех пор как я стал что-то понимать, меня всегда удивляли, нет, поражали ее врожденная внутренняя этика, такт, скромность, доб-

Все это было, все это неизбежно и не могло навсегда не войти в душу и создать ростки того будущего, которое я впоследствии выбрал для себя.

Страшный неурожай, голод на Украине заставил родителей приехать в Москву в поисках работы и куска хлеба...

● ВЫ НАС ПРОСИЛИ РАССКАЗАТЬ

КАК ЧАСТО, думая об антере, поразившем нас в одной из своих ролей, мы пытаемся представить себе этого антера в детстве, юности, угадать то, что определило его выбор, — сам ли он пришел к своей будущей профессии или кто-то помог ему в поиске главного дела своей жизни...

Так или иначе, читатели часто просят нас рассказать о том времени в жизни известных сегодня исполнителей, когда они лишь робко мечтали о любимом деле. Сегодня о том, что было до первых успехов, до первых профессиональных шагов, рассказывает **ВАСИЛИЙ ЛАНОВОЙ**.

«ТОГДА ИДИ!»

Василий ЛАНОВОЙ,
народный артист РСФСР, лауреат Ленинской премии
и премии Московского комсомола

рота. Родители были всегда дружны между собой и с нами, детьми. В семье, кроме меня, росли еще две мои сестренки.

Жили мы в небольшой деревеньке, на границе Одесской и Винницкой областей, сызмальства меня окружали бескрайние украинские степи. И люди, щедрые на песни, юмор, всевозможные народные игры. Было в этом столько неподдельного артистизма, что душа ребенка не могла не впитывать в себя всего многообразия истинно народного творчества. А ночь под Ивана Купала! А украинские песни! До сих пор бережно храню записи украинских народных песен, «колядок» и, слушая их, душой и сердцем уношусь в родные края, в свое далекое детство. И будто вновь слышу, как поют отец с мамой, «аж хата трещить».

20 июня 1941 г. меня с сестрами отправили отдыхать в родные края, и вернуться в Москву мы уже не смогли: началась Отечественная война...

Это было очень страшно — мальчишкой увидеть, как растут стреливают, вешают, пыкают. Увидеть, как буквально в нескольких шагах от тебя погибает от взрыва снаряда твой товарищ, «однолетка», с которым вместе пас корову. Это было очень страшно — увидеть остановившегося в нашей деревне холодного генерала Власова и его бесчинствующих молодчиков...

Но зато сколько радости было, когда однажды в деревне появились партизаны во главе со скуластым человеком в лихо заломленной на голове папахе.

— Это Ковпак, — сказали мне.

После освобождения вернулись мы с сестрами в Москву...

Моя судьба очень типична для поколения «мальчишек войны». Мы многое, если можно так выразиться, не добрали от детства, от настоящей и звонкой ребячьей поры...

Окончил школу с золотой медалью и... поступил на факультет журналистики МГУ. Хорошо писал школьные сочинения, их часто представляли на различные олимпиады. И когда окончил школу, друзья посоветовали:

— Иди на факультет журналистики.

А накануне, в апреле, я пошел на предварительный просмотр в училище имени Щукина. Тогда педагоги училища отобрали двоих: меня и Кюну Игнатову, будущую актрису МХАТ.

Друзья, которые советовали поступить в университет, добавляли при этом:

— Впрочем, ты все равно сбежишь в театр.

Так оно и случилось. Прочувшись в университете полгода, я вновь переступил порог училища имени Щукина...

Однажды я спросил С. Л. Штейна:

— Идти мне в театр или нет?

— Ни в коем случае, — ответил Сергей Львович.

— А я пойду.

— Тогда иди.

До сих пор считаю, что в театр надо идти, и никто в этом тебе не советчик. Только сердце и интуиция.

...Все осталось в памяти, как будто было вчера: босоногое детство, шлепки по теплой и влажной после дождя деревенской земле, потом та же земля с топчущими ее коваными сапогами фашистов, освобождение, возвращение в Москву, школа, студия ЗИЛа, училище, любимая работа, люди, к которым привык, встречи с мастерами театра и кино, чье творчество приводило и до сих пор приводит в трепет...